

УДК: 72.033

ББК: 85.113 (4)

DOI: 10.18688/aa2212-01-03

А. В. Захарова

Региональные интерпретации столичных образцов в византийской архитектуре XI века

Византийская архитектура в XI в. переживала новый расцвет. Устойчивость и традиционность сочетаются в ней с новаторством, богатством и разнообразием форм, гибкостью в приспособлении к тем или иным местным условиям. В регионах нередко происходила интересная творческая переработка импульсов, пришедших из столицы и не только, а иногда имело место и обратное влияние региональных традиций на столичную архитектуру. В этой статье мы рассмотрим несколько храмов типа вписанного креста, в которых этот основной константинопольский тип был так или иначе модифицирован, и проанализируем причины, пути и результаты этих экспериментов.

Как известно, храм типа вписанного креста или крестово-купольный храм на четырёх отдельно стоящих опорах получил распространение в византийской архитектуре с IX–X вв. Его важнейшей чертой является вписанная в квадрат или прямоугольник иерархическая композиция с алтарём с востока, куполом посередине и расходящимися от него крестообразно сводами, которые стоят на четырёх колоннах или столбах. В Константинополе уже в это время складывается свой вариант, для которого характерны определённые особенности [43; 17, р. 355–357]. Перед трёхчастным алтарём имеется вима, часто с неглубокими нишами в боковых стенах. Над нартексом, а иногда и над западными угловыми ячейками наоса могут устраиваться хоры. В качестве опор купола используются мраморные колонны, на стенах им соответствуют лопатки внутри и снаружи. Внутри в основании барабана, больших и малых сводов проходят карнизы. Купол имеет тыквообразную форму или выделенные рёбра-нервюры. Колонны и лопатки выполняют функцию каркаса, позволяющего освободить от нагрузки сравнительно тонкие стены. Стены артикулируются нишами и прорезаются большими окнами, как правило, односветными или тройными (с двумя колонками), с арочными завершениями. Собственно, весь облик константинопольского храма определяется именно его конструкцией: лопатки, карнизы, окна и ниши подчёркивают соотношение несущих и несомых элементов. Это логика классической тектоники, унаследованная от римской архитектуры. Один из памятников, наиболее ясно воплощающий эти принципы, — Мирелейон, двухъярусный храм-усыпальница императора Романа Лакапина (ок. 920–922) [39; 12, с. 28–35; 32, р. 306–310] (Рис. 1, 2).

Из того же римского истока происходит и характерная для Константинополя строительная техника *opus mixtum* с чередованием нескольких рядов камня и нескольких рядов плинфы, с забутовкой внутри. Так называемая техника скрытого ряда, когда

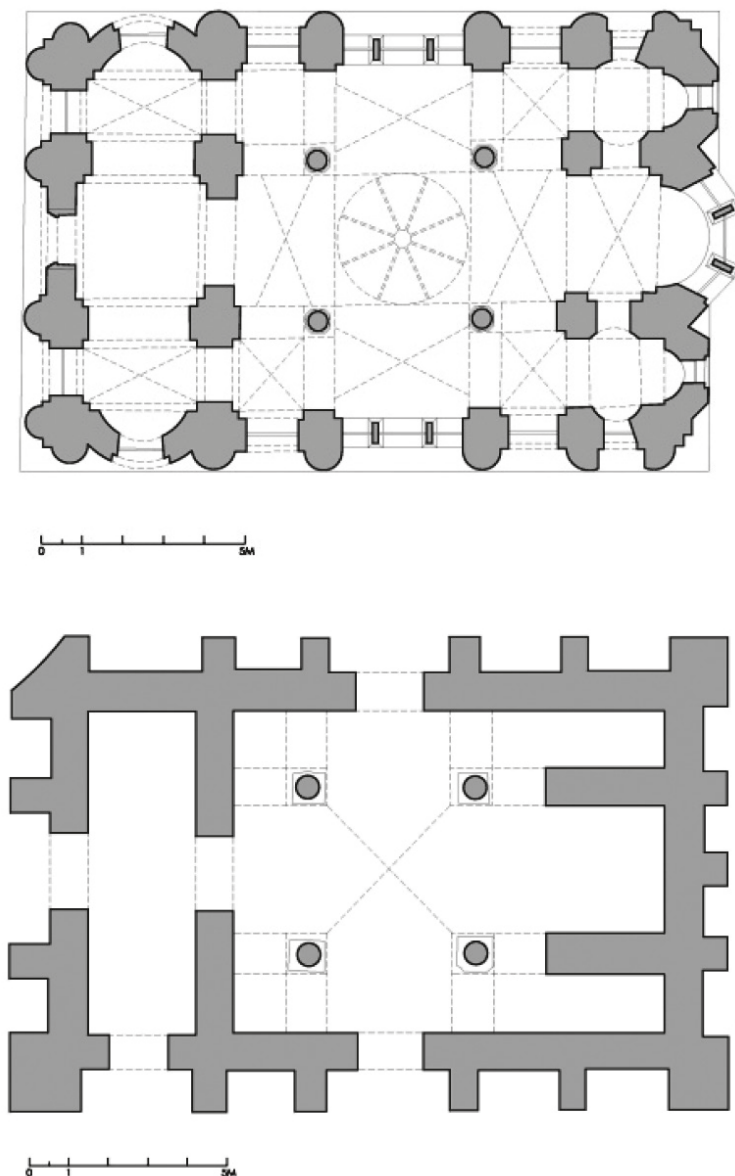

Рис. 1. Мирелейон. Константинополь. 920–922 г. План верхнего и нижнего яруса. Воспроизводится по: V. Marinis (2014) [24, p. 172, pl. XVII-1]

каждый второй ряд плинфы кладётся с отступом в глубину и скрывается за слоем цементного раствора, получает распространение в среде столичных мастеров с конца X в., а первые известные примеры в самом Константинополе относятся к XI в. [36, S. 197–221;

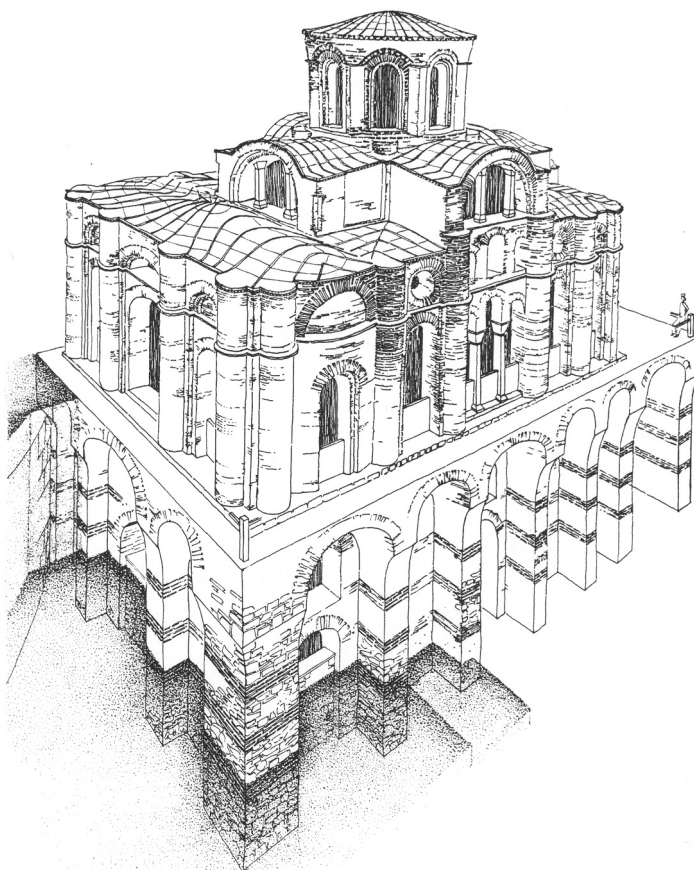

Рис. 2. Мирелейон. Константинополь. 920–922 г. Реконструкция К. Бозкурта по: С. L. Striker (1981) [39, ill. 28]

42; 12, с. 187–192]. В связи с распространением этой техники усложняется профилировка, масса стены как бы расщепляется многоуступчатыми лопатками, архивольтами проёмов и ниш. Ещё один характерный приём столичной архитектуры XI в. — оформление фасадов штукатуркой с имитацией кладки и швов раствора с помощью раскраски и процарапанных или вдавленных линий. В самом Константинополе сохранилось лишь несколько фрагментов такого оформления фасадов, однако косвенные свидетельства говорят о его распространённости в практике столичных строителей, по меньшей мере, с конца X в. [36. S. 221–224; 59, с. 176–186; 21].

В византийских провинциях с IX–X вв. получает распространение другой вариант храма типа вписанного креста — со столбами или даже отрезками стен в качестве опор купола, без вимы, без хор, с пониженными угловыми компартиментами, перекрытыми цилиндрическими сводами [26; 44; 63, с. 67–162; 17, р. 328–337, 374–380]. Во второй по-

ловине X в. в центральной, южной и западной Греции разрабатывается свой вариант смешанной техники — так называемая техника «клуазонне», из тесаных каменных блоков, со всех сторон окруженных кирпичами. Лопатки, карнизы и ниши в этих храмах практически не встречаются, стена трактуется как плоскость, на которой размещаются декоративные элементы. На основе этих традиций сложилась так называемая элладская школа. Уже во второй половине X в. в Греции появляется столичный извод вписанного креста, реализованный в технике и стилистике элладской школы с некоторыми упрощениями, например, церковь Богородицы в монастыре Осиос Лукас или кафоликон монастыря Петраки в Афинах [17, р. 299–300, 337–338; 66, с. 22–47]. Аналогичное явление наблюдается и в Малой Азии, где храмы типа вписанного креста появляются достаточно рано [4, с. 28–34, 38–41]. Здесь тоже имелись определённые черты региональной специфики, хотя однородного архитектурного направления не сложилось, а с конца X в. столичное влияние становится всё более заметным [5; 32, р. 431–453]. С XI в. храмы типа вписанного креста получают самое широкое распространение — в основном, в простом варианте без вимы, при этом встречаются самые разные комбинации столичных и местных черт [57, с. 71–197].

Такое постепенное усвоение столичных тенденций с последующим слиянием привнесённых и местных черт, упрощением и огрублением можно считать основным путём развития византийской провинциальной архитектуры. На этом фоне выделяется несколько оригинальных произведений, созданных как приезжими константинопольскими мастерами в ответ на определённые требования заказчиков или местные специфические условия, так и местными мастерами, по-своему интерпретировавшими константинопольские проекты и мотивы. Особенно интересны примеры, появившиеся в областях, где до конца X в. храмы типа вписанного креста практически не строились: в Македонии и на Крите.

В Македонии до XI в. предпочитали другие варианты купольных храмов: однефные триконхи и крестово-купольные храмы с обходом [7]. Храмы типа вписанного креста известны здесь лишь со второй половины X в., наиболее ранние появляются на Афоне. Строительство первого из них, кафоликона Великой Лавры, было начато самим св. Афанасием Афонским и монахами его монастыря в 963 г. [28; 53]. Лаврский кафоликон принадлежит к простому типу вписанного креста без вимы, опорами купола в нём служат столбы сложной формы (Рис. 3). Вскоре после этого по инициативе ближайших сподвижников св. Афанасия между 972 и 985 гг. были основаны монастыри Ватопед (Рис. 4, илл. 8) и Ивирон. Для строительства их кафоликонов, очень близких друг другу по всем параметрам, очевидно, были приглашены мастера из Константинополя [29; 59, с. 9, 156, 233–234]. Во всех трёх храмах типология вписанного креста была модифицирована: по сторонам от подкупольного квадрата добавляются боковые апсиды, основным назначением которых считается размещение певчих [61, с. 70–73]. Как установил С. Мамалукос, проводивший архитектурно-археологические исследования кафоликона Ватопеда, в этом храме боковые апсиды были возведены изначально, как, вероятно, и в Ивироне [59, с. 233–234]. В кафоликоне Великой Лавры боковые апсиды возведены не вперевязку со стенами наоса, что исследователи интерпретировали по-разному: по мнению П. Милонаса, они были добавлены позднее при перестройке храма на рубеже X–XI вв.,

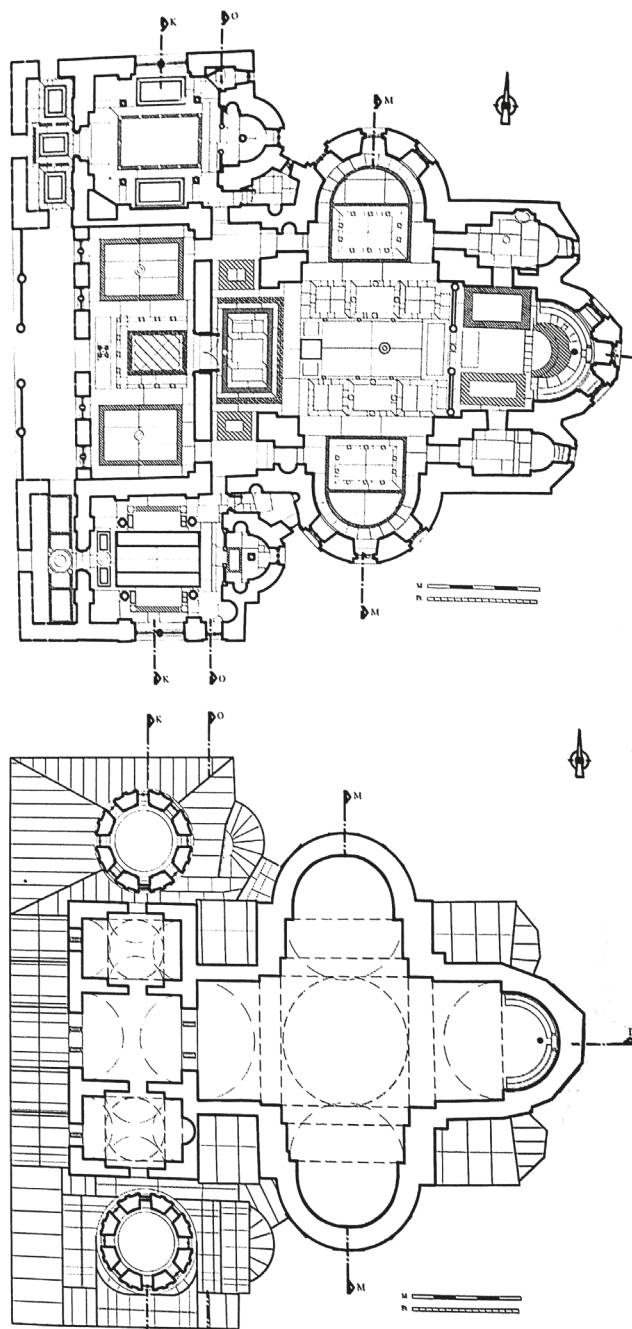

Рис. 3. Кафоликон Великой Лавры на Афоне. Ок. 963 г. План нижнего и верхнего яруса, реконструкция на кон. X в. С. Воядзиса (2019) [19, С. 210, сч. 32, 33]

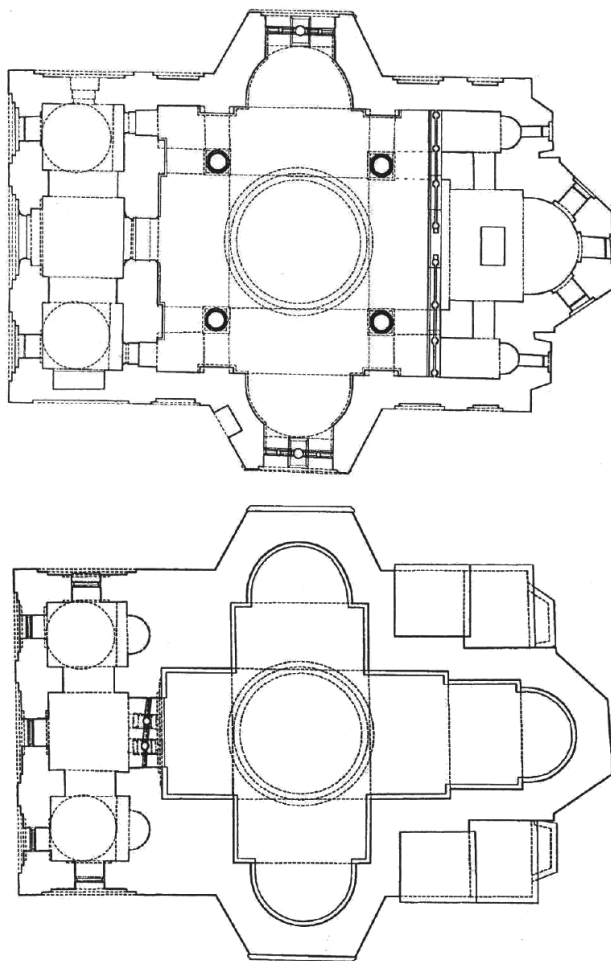

Рис. 4. Кафоликон монастыря Ватопед на Афоне. Кон. X в. План нижнего и верхнего яруса по: S. Mamaloukos (2001) [59, С. 64, 66, сх. 69.1, 69.3]

а С. Воядзис считает их частью изначального замысла [28; 53, с. 82–90]. Соответственно, нерешённым остается и вопрос об истоках «афонского типа»: было ли соединение храма типа вписанного креста с боковыми апсидами впервые осуществлено на Афоне в Лаврском кафоликоне, который стал образцом для последующих построек, или в Ватопеде и Ивиране? Или же подобные варианты крестово-купольного храма на четырёх опорах с боковыми апсидами существовали в Константинополе или других центрах, откуда были привезены на Афон в готовом виде? [61, с. 83–105; 59, с. 138–152; 22].

В кафоликоне Ватопеда соединение столбчатого извода храма типа вписанного креста с боковыми конхами выглядит очень органично. Пропорции и формы всех пространственных зон и элементов прекрасно соотносены друг с другом. Четырём колоннам со-

ответствуют лопатки на стенах внутри и снаружи, зона вимы уравнивается двукупольным двухэтажным нартексом, высота и форма его куполов соотнесена с главным куполом, формы гранёных боковых апсид — с такими же алтарными апсидами. Такая гармоничность заставляет предполагать наличие некоего предшествующего опыта и думать о возможных прототипах среди столичных построек, не дошедших до наших дней¹. Так или иначе, именно на Афоне специфическая форма и функция боковых апсид, удобных для размещения двух хоров и антифонного пения, закрепилась и впоследствии воспроизводилась, сначала на самой Святой горе (скит Св. Димитрия в монастыре Ватопед, XI в.; кафоликон монастыря Хиландар, ок. 1303–1309; кафоликон монастыря Пантократора, ок. 1363 г. и др.), а со второй половины XIV в. и за её пределами [61].

Как показал С. Мамалукос, не только композиционные, но и стилистические, и технические особенности кафоликона монастыря Ватопед очень близки столичной архитектуре [59, с. 58–67, 171–189]². На сегодняшний день это древнейший из известных храмов, возведённых в смешанной технике с применением скрытого ряда и с оформлением фасадов штукатуркой, по которой с помощью раскраски и вдавленных линий имитировалась декоративная кладка [21; 59, с. 179–186, 297–338]. Многие другие приёмы также соответствуют константинопольской практике X–XI вв. Внутри все основные уровни отмечены мраморными карнизами. Снаружи проёмы и ниши профилированы двухступчатыми архивольтами. Барабаны всех куполов украшены накладной аркадой на полуколоннах. В главном куполе, а также в куполах чуть более поздних приделов (перв. пол. XI в.), полуколонны на гранях барабана двойные, между ними перекинута маленькие накладные арочки, а большие накладные арки на каждой грани приподняты, образуя высокие серповидные тимпаны над окнами [59, с. 177, 195, 198]. Аналогичные формы накладной аркады встречаются на барабане купола константинопольского храма Мухлиотиссы, вероятно, XI в., где полуколонки не сохранились [35, р. 138–139]. При этом в Ватопеде есть и некоторые отступления от столичных образцов. Так, из-за большой высоты храма, связанной с наличием второго этажа над нартексом, окна в апсидах располагаются в два яруса. В боковых апсидах сделаны дибелоны с одной колонкой посередине, тогда как в столице чаще использовались трибелоны. Своды рукавов креста над конхами боковых апсид, а также над восточным рукавом креста и над вимой имеют двускатное завершение, что более соответствует провинциальной практике, нежели константинопольской, для которой были характерны полукруглые завершения, следующие формам сводов.

Интересную параллель, близкую по времени кафоликонам Ватопеда и Ивирона, представляет афинский храм Свв. Апостолов на Агоре, рубежа X–XI вв. [18; 65, с. 210–217] (Рис. 5). Первоначальное посвящение и назначение храма неизвестны. Он отличается нестандартной типологией, сочетающей простой извод вписанного креста на четырёх колоннах с тетраконхом. С востока выступает гранёная апсида, фланкирующие её апсидиоли похожи на пастофории, большие боковые апсиды выглядят как певницы-хоры кафоликонов афонского типа. В ходе архитектурно-археологических исследований

¹ К такому выводу склоняется С. Мамалукос [59, с. 233; 23, р. 46], а также А. Ю. Виноградов [3].

² Кафоликон Ивирона во всём очень близок кафоликону Ватопеда [59, с. 156], однако до сих пор архитектурно-археологические исследования в нём не проводились.

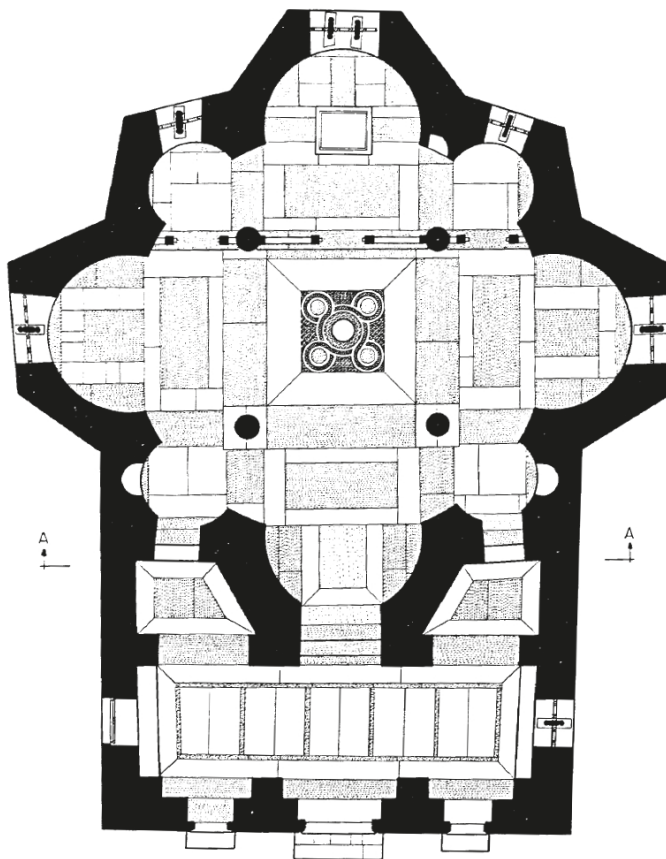

Рис. 5. Церковь Свв. Апостолов на Агоре в Афинах. Нач. XI в. План по: А. Frantz (1971) [18, pl. 29]

1954–1956 гг. было подтверждено, что в храме изначально была не выявленная снаружи четвертая апсида с фланкирующими её апсидиолями и промежуточными трапециевидными пространствами, которые вливались в трёхчастный нартекс; все эти формы были реконструированы в ходе реставрации [18, р. 4–5]³. Поскольку до этого церковь Свв. Апостолов имела облик триконха на четырёх колоннах, А. Ксингопулос и некоторые другие исследователи относили её к храмам афонского типа [67, с. 77]. Впоследствии идея о её связи с афонскими монастырями была отброшена, акцент делался на сходстве отдельных элементов композиции и декора с храмами элладской школы, особенно с церковью Богородицы в Осиос Лукас [18, р. 18–23; 67, с. 216]. Высказывались мнения о сходстве плана храма с кавказскими октаконхами, а также предположения о том, что первоначально он задумывался как октагон на тропях, и лишь по ходу строительства

³ Четвёртая апсида и нартекс были разрушены, вероятно, в перв. пол. XIX в., однако выявлены археологически и восстановлены во время реставрации 1950-х гг. [65, с. 211].

был превращён в модификацию вписанного креста на четырёх колоннах — предположения, на наш взгляд, не вполне обоснованные и не дающие удовлетворительного объяснения особенностей этого памятника [17, р. 375; 32, р. 414].

Нам представляется небесполезным вернуться к вопросу о соотношении церкви Свв. Апостолов на Агоре с афонскими кафоликонами и взглянуть на него под иным углом зрения. План церкви Апостолов обнаруживает черты сходства с некоторыми константинопольскими тетраконхами. В первую очередь, интересно сравнение с уже упоминавшейся церковью Богородицы Мухлиотиссы (XI в.) [64; 24, р. 199–200; 2]. Купол в ней так же опирается на четыре колонны, только здесь они придвинуты к углам подкупольного квадрата. Снаружи четыре апсиды имеют пятигранную форму, а внутри каждой находится по три полукруглых ниши, что напоминает апсидиоли афинского храма. Различные комбинации тетраконха или триконха и храма типа вписанного креста есть и среди построек IX–X вв. (церковь Св. Андрея в Перистеря близ Салоник, ок. 871 г. [62; 17, 339–340]; церковь св. Константина на озере Апольонт в Вифинии, IX–X в. [19]; известные по письменным источникам храм Архангела Михаила во Вриантском дворце и один из залов Большого императорского дворца в Константинополе, построенные императором Феофилом (829–842) [3] и др.). Все эти параллели позволяют предполагать, что церковь Свв. Апостолов в Афинах может быть ещё одной интерпретацией предполагаемых константинопольских прототипов первых афонских кафоликонов. Однако явно столичный по своей изощрённости и изяществу проект в Афинах был реализован в технике «клуазонне», с цоколем из крупных квадратов и с типичным для элладской школы декором. Гранёный барабан украшают «утопленные» колонки в каждой грани; везде, кроме апсиды использованы двойные арочные окна с колонкой посередине. Эти особенности техники и стилистики указывают на то, что в Афинах работали местные мастера, которыми руководил замечательный архитектор, либо приехавший из столицы, либо познакомившийся с современными константинопольскими композиционными решениями каким-то иным путём.

Все три первых афонских кафоликона изначально имели двухэтажный нартекс, к которому впоследствии были пристроены приделы с боков и лити с запада (Рис. 3, 4). Западные части Лаврского кафоликона были перестроены в XIX в., однако о первоначальном предназначении помещений второго этажа известно из письменных источников [53, ст. 90–94, 103, счѹд. 35, 36, 39, 42; 38, р. 536–538]. На хорах с юга был придел в честь Севастийских мучеников, с севера — библиотека и келья св. Афанасия, а посередине — так называемый катехуменион. Это помещение вроде ложи открывалось широким проёмом в наос и позволяло игумену или другому лицу, находившемуся на хорах отдельно от остальной братии, присутствовать во время богослужений. По мнению исследователей, такое архитектурное решение позволяло сочетать элементы киновии и отшельничества, практиковавшегося на Афоне до введения общежительного устава св. Афанасием [37, р. 338–385, 462–464; 38, р. 536–538]. Доподлинно неизвестно, были ли в Лаврском кафоликоне купола над крайними угловыми ячейками нартекса, хотя это представляется весьма вероятным⁴.

⁴ Именно такую реконструкцию предлагает автор недавней монографии о памятнике С. Воядзис, исходя из археологических данных и позднесредневековых изображений Лаврского кафоликона [53,

Первоначальные хоры над нартексом с катехуменионом посередине и двумя купольными ячейками по сторонам прекрасно сохранились в Ватопеде и Ивионе. В настоящее время оба помещения по сторонам от катехумениона в Ватопеде функционируют как приделы, в их восточных стенах имеются ниши (Рис. 4, илл. 8); в Ивионе таких ниш нет, что не исключает возможности использования одного из помещений или обоих как приделов [59, с. 54–55, 154–155; 37, р. 65, 72–74, 353]. Вероятно, не только форма, но и назначение помещений здесь были аналогичны тому, что известно о Лаврском кафоликоне [37, р. 355–356, 462–464]. Имеются свидетельства о том, что в средневековье во всех трёх афонских кафоликонах на хорах располагались библиотеки [8]. Тогда как для приделов наличие парных куполов на световых барабанах необязательно, вполне логично и функционально обусловлено их устройство в помещениях, предназначенных для хранения, чтения и переписывания книг. Поэтому, вопреки мнению С. Чурчича, который связывал появление двухкупольного нартекса с наличием приделов [15], нам представляется более вероятным возникновение этой композиционной схемы именно в связи с монастырскими библиотеками.

Среди константинопольских храмов X–XI вв. также есть постройки с аналогичными помещениями на хорах [16, р. 109–110; 15, р. 339–340; 70, Т. 1, с. 150–151, 185; Т. 2, с. 35–37 (ар. 19), с. 42–43 (ар. 24); 37, р. 109–113, 118–123, 340]. Проём, открывающийся в западный рукав креста, имелся в центральной части на хорах Северной церкви монастыря Липса (907 г.) и сохранился в Эски Имарет джами (XI в.). В первом случае приделы в форме тетраконхов были устроены над всеми четырьмя угловыми ячейками наоса, а также над пастофориями; были ли над приделами дополнительные главы, точно неизвестно⁵. В Эски Имарет сохранились небольшие кельи с окошками в восточных стенах над западными угловыми ячейками наоса, предполагается наличие аналогичных помещений с восточной стороны, куполов над нартексом нет [30; 40, S. 74–82; 24, р. 138–142]. Мы не располагаем достаточными сведениями для реконструкции функций помещений второго этажа в этих и других константинопольских храмах. Во всяком случае, есть все основания полагать, что в городских монастырях хоры использовались не столько как место для временного удаления в затвор, сколько как место, специально выделенное для знатных персон, ктиторов, в том числе женщин [70, Т. 1, с. 160–172, 189–190, 327–330]. Как кажется, этому назначению скорее соответствует другой вариант перекрытия второго этажа над нартексом, с одним куполом посередине, как было в южной церкви монастыря Пантократора (1118–1124), Календерхане джами (кон. XII в.) и др. [37, р. 350–351]. Единственный сохранившийся в Константинополе пример храма типа вписанного креста с двухкупольным двухэтажным нартексом — значительно более поздний пареклесийон Фетие джами (ок. 1310 г.), нартекс которого вполне может восходить не к столичным, а к афонским образцам. Поэтому

с. 90–94, 103, сѹѳд. 35, 36, 39, 42]. Н. Станкович склоняется к противоположному мнению [37, р. 58–59, 351, 354].

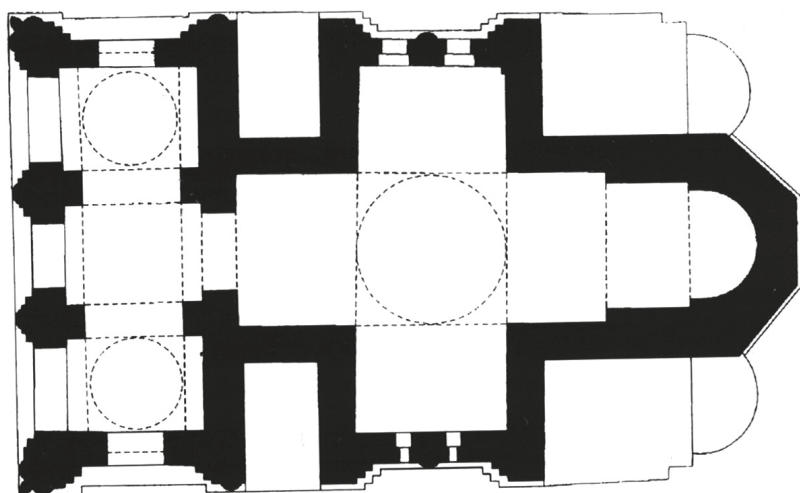
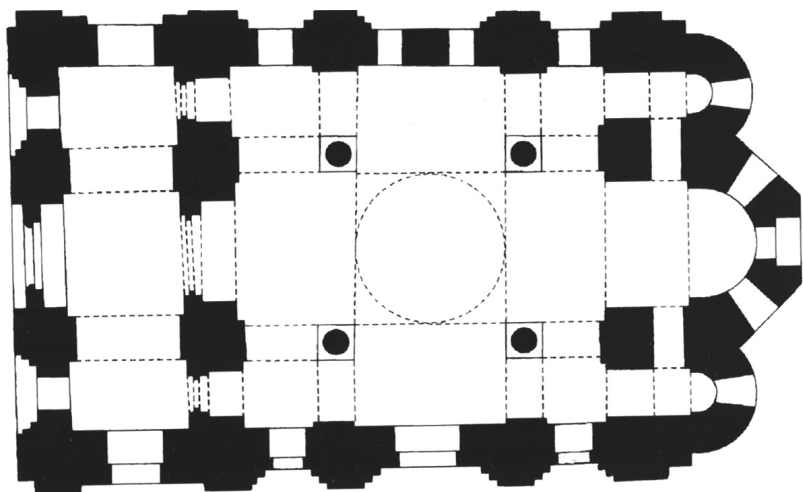
⁵ По реконструкции Миго, храм был пятикупольным. Однако оригинальная кладка сохранилась только до уровня сводов, поэтому реконструкция остаётся гипотетической [25]. См. также: [23, р. 182–190].

вопрос о приоритете Константинополя или Афона в создании композиционной схемы с двухкупольным нартексом пока остается открытым [37, р. 351–359].

В пользу приоритета Афона, как кажется, говорит близкое по времени воспроизведение этой схемы в замечательной постройке следующего поколения — церкви Панагии тон Халкеон в Салониках, датированной 1028 г. [43, р. 555–558, 561; 52, с. 3–13; 17, р. 371–372; 33; 9, с. 133–137] (Рис. 6, илл. 9). По плану церковь Панагии тон Халкеон относится к столичному типу вписанного креста с вимами. Купол несут четыре колонны, им соответствуют лопатки на стенах внутри и снаружи. Наличие нартекса с хорами и проёмом, выходящим в наос, тоже в целом соответствует константинопольской практике X–XII вв. В технике, декоре и композиции фасадов Панагия тон Халкеон обнаруживает много общего с одним конкретным столичным храмом — Мирелейоном (ок. 920–922). Как и Мирелейон, солунская церковь тоже построена целиком из кирпича, что встречается редко. Её фасады чётко делятся карнизом на два яруса, причём узнаётся сходный с композицией Мирелейона мотив двухъярусной аркады. Как и в Мирелейоне, в украшении верхнего яруса использованы полуколонны, что необычно.

Как мы показали в другой специальной работе, в Панагии тон Халкеон добавление двухэтажного двухкупольного нартекса привело к существенной переработке исходного столичного типа [46]. Все пропорции были повышены: по соотношению ширины, длины и высоты это один из самых высоких византийских храмов такого типа [27, S. 290–291, Abb. 33]. Стены были сделаны более толстыми, что обычно в провинциальных постройках ведёт к утяжелению форм, стеснённости и затемнённости внутреннего пространства. Зодчий Панагии тон Халкеон постарался избежать этих недостатков. Профилировка всех проёмов усложняется, что снимает ощущение тяжести стены, делает пластику фасадов более энергичной и в целом соответствует доминировавшей в архитектуре XI в. тенденции. Количество небольших окон удваивается. Односветные арочные окна располагаются в два яруса в барабане главного купола, что является оригинальным решением, не имеющим точных аналогов. Необходимость уравновесить объёмы нартекса и наоса ведёт к вытягиванию щипцовых завершений над рукавами креста. В расположении окон, ниш и других декоративных элементов наблюдается много отступлений от принципов классической тектоники в сторону усиления вертикальной динамики композиции. Некоторые мотивы, такие как размещение окон главной апсиды в два яруса и пяти окон в торцах рукавов креста по сторонам от полуколонны на боковых фасадах, могут напрямую восходить к композиции Ватопеда и Ивилона. Всё это делает облик Панагии тон Халкеон весьма своеобразным.

Панагия тон Халкеон осталась уникальным произведением талантливого солунского зодчего и не стала родоначальником местной традиции, её важнейшие отличительные черты не повторяются ни в одной из известных построек в Македонии. Как показали недавние исследования С. Мамалукоса [60, с. 619–625], именно Афон стал основным источником распространения здесь столичного варианта храма на четырёх колоннах, о чём свидетельствует расположение большинства известных примеров X–XI вв.: старый кафоликон монастыря Ксенофонт (кон. X в. / нач. XI в.), кафоликон монастыря Зигос (кон. X в.), кафоликон монастыря Св. Николая Хрисокамару (кон. X в.), старый кафоликон монастыря Есфигмену (нач. XI в.?), келья Св. Прокопия в Ватопеде

0 1 5m

Рис. 6. Церковь Панагии тон Халкеон в Салониках. 1028. План нижнего и верхнего яруса по: S. Ćurčić (2010)[17, fig. 395]

(сер. XI в.?), церковь Св. Иоанна Предтечи в Ивироне (XI в.?). Церковь, раскопанная в Олинфе на Халкидики (1040е гг.), вероятно, также была метохом Ивилона [54]. Во всех этих храмах, при сохранении столичного плана, наблюдается небольшое упрощение и огрубление техники и стилистики, хотя в целом они значительно ближе к константинопольским образцам, чем храмы элладской школы.

Другой интересный пример целенаправленного внедрения столичных образцов в местную традицию даёт архитектура первой половины XI в. на Крите. На острове, отвоёванном у арабов в 961 г., восстанавливаются разрушенные старые соборы и строятся небольшие новые храмы и монастыри. Возрождение монастырского строительства было связано с деятельностью местного подвижника, св. Иоанна Ксеноса (970 — после 1031)[20; 47, с. 39–48; 48, с. 39, с. 12–16; 56, с. 16–32, 205; 13; 49, с. 331–340].

Одна из первых и важнейших его построек, церковь Богородицы в монастыре Мириокефала (нач. XI в.), всецело принадлежит местной критской традиции [50; 49, с. 333–336] (Илл. 10). Это однефная крестообразная постройка с удлинённым западным рукавом и одной большой полукруглой апсидой. Вместо пастофориев в восточных стенах боковых рукавов креста сделаны небольшие ниши. Купол на цилиндрическом барабане опирается на пристенные лопатки. Храм сложен из грубо обработанных блоков камня, более тщательно отёсанные блоки использованы в кладке сводов. Кирпич применён в совсем небольшом количестве, в том числе для профилировки двухступчатых архивольтов арочных окон и ниш. Торцы рукавов креста снаружи оформлены арочными нишами, чуть не доходящими до земли, их архивольты из клинчатых камней опираются на выступающие отрезки мраморного карниза, что уподобляет лопатки пилястрам.

Ещё несколько более скромных крестообразных купольных храмов, построенных св. Иоанном, ориентированы на кафоликон его главного монастыря Мириокефала: церкви Св. Павла в Агиос Иоаннис близ Сфакиа, Богородицы в Кирианна близ Рефимно, Сорока мучеников в Дафнедес (Милопотамос) [58, с. 101–105; 69; 49, с. 333–335]. Как и в Мириокефала, в церкви св. Павла в восточных стенах рукавов креста сделаны маленькие нишки, западный рукав креста оформлен профилированной нишей на «пилястрах»; аналогичным образом оформлены фасады в перестроенной церкви в Кирианна. В целом, эта группа храмов обладает достаточно выраженными чертами локального своеобразия.

Став известным и влиятельным церковным деятелем, св. Иоанн предпринимает поездку в Константинополь. Согласно сведениям источников, это путешествие относится к царствованию Романа III Аргири (1028–1034) и патриаршеству св. Алексея Студита (1025–1043), от которых он получает ставропигиальный статус и прочие привилегии для своего монастыря Мириокефала, а также щедрую материальную поддержку [20; 71].

По мнению ряда исследователей, по возвращении из столицы в 1030е гг. св. Иоанн построил церковь Богородицы Зоодохос Пиги близ села Аликиану ⁶ (Рис. 7, илл. 11).

⁶ В контексте деятельности св. Иоанна Ксеноса этот памятник рассматривали А. Орландос [68, с. 170–205], который полагал, что храм был перестроен в XIV в., М. Адрианакис [48, с. 14–15; 49, с. 337–339] и И. Теохаропулу [56, с. 26–32, 205]. Датировка перв. пол. XI в. принята также С. Мамалукосом [59, с. 313–316], М. Василяки и Н. Пирру [51, с. 353] и др. Иного мнения придерживается М. Каппас [57, т. 1, с. 103–105, т. 2, с. 133–137], об этом см. ниже.

Этот более крупный храм типа вписанного креста обнаруживает ориентацию на столицу и в типологии, и в стилистике, и в технике. Внутри и снаружи колоннам соответствуют лопатки, в интерьере основные уровни отмечены мраморными карнизами. Фасады артикулированы арочными нишами с двухступчатой профилировкой, пилястрами и полосатыми архивольтами с чередованием клинчатых камней и двух-трёх кирпичей, поставленных перпендикулярно. Главная апсида пятигранная, в её среднем ярусе окна и ниши обрамлены аркадой на колонках, верхний ярус украшен плоскими и полукруглыми в плане нишами меньшей высоты. Первоначальный купол не сохранился. Окна и ниши также имеют двухступчатую профилировку, кирпичные архивольты выложены в технике скрытого ряда. В некоторых местах сохранились остатки штукатурки с имитацией кладки с помощью вдавленного шнура и раскраски [59, с. 315–316; 57, с. 135]. Однако отличия от столичной архитектуры тоже имеются, и они показате-

льны. В церкви Зоодохос Пиги отсутствует вима. Боковые апсиды снаружи имеют прямоугольную форму. Внутри в северном рукаве креста в восточной грани сильно выступающей лопатки сделана нишка, как в Мириокефала и церкви Св. Павла в Сфакиа. Снаружи рукава креста заметно выходят за периметр стен храма и выделены большей высотой, что позволяет подчеркнуть крестообразность всей структуры. Храм возведён в той же типичной для Крита технике, что и описанные выше постройки: из грубо обработанных камней с небольшим количеством кирпича, который использован, в основном, в кладке сводов и для декоративных элементов.

М. Андрианакис интерпретирует такое сочетание столичных и местных особенностей как свидетельство того, что храм был построен местной артелью под непосредственным руководством самого св. Иоанна, который давал указания строителям относительно нескольких введенных им столичных новшеств [49, с. 338].

М. Каппас высказывает сомнения в ранней датировке церкви Зоодохос Пиги, которую он относит к первой половине или середине XII в. [57, т. 1, с. 103–105, т. 2, с. 127, 133–137]. Он указывает на очень развитые формы пластической артикуляции фасада и в особенности апсиды, что соответствует константинопольским постройкам самого высокого уровня, — сходство, с его точки зрения, трудно объяснимое в контексте критской архитектуры первой половины XI в. На наш взгляд, столь близкое сходство критского храма с константинопольскими памятниками вполне могло быть результатом

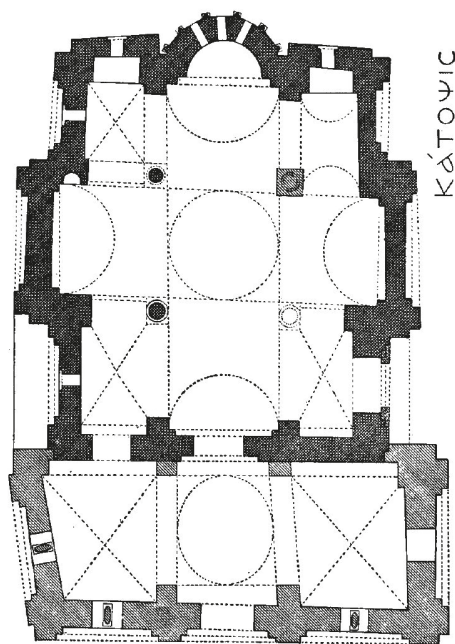

Рис. 7. Церковь Зоодохос Пиги в Аликиану на Крите. 1030-е гг. План по: А. К. Орланѳос (1955–1956) [68, Σ. 176, εικ. 30]

поездки в столицу св. Иоанна, который мог привезти оттуда одного или нескольких мастеров или сам давать указания местным строителям. Источники упоминают о восьми построенных им храмах, что говорит о нём как о человеке весьма сведущем в строительстве [13; 71].

Формы апсиды Зоодохос Пиги хорошо вписываются в контекст византийской архитектуры второй четверти XI в. Её общая двухъярусная композиция, с тремя окнами и двумя высокими плоскими нишами в первом ярусе и пятью более низкими нишами во втором ярусе⁷, аналогична апсидам кафоликона Неа Мони (1042–1049), Килисе джами и Эски Имарет в Константинополе (обе XI в.) [45, pl. 2a, 2b; 40, Abb. 96, 97, 132] и др. Наиболее необычная деталь оформления апсиды в Зоодохос Пиги — декоративная аркада на колонках, обрамляющая окна и ниши в первом ярусе. Самые близкие параллели этому мотиву встречаются в храмах первой половины XI в. в Малой Азии: в Чанлы килисе в Каппадокии, где апсида имеет аналогичную двухъярусную структуру, и в Фисандоне в Ликаонии [31, p. 20–23, pl. 1, figs. 1, 8, 15, 16, 22, 25, 27, 32, 33; 32, p. 441–443, figs. 18.13, 18.14, 18.16]. Этот мотив известен и на Балканах. Накладная аркада на апсиде и боковых фасадах имеется в верхней церкви Бачковской костницы в Болгарии (кон. XI в.), оформление которой исследователи сближают с кавказскими памятниками [14, p. 36–39, figs. 8–11]. В церкви Богородицы Елеусы в Велюсе (1080) по центру апсиды проходит полукруглая в сечении вертикальная тяга, «поддерживающая» двойную накладную арку с нишами, в которые вписаны окна [11, т. 5, сл. 19]. В храмах, возведённых константинопольскими мастерами в XI в. на Руси на апсидах также имеются полукруглые в сечении вертикальные тяги между окнами и нишами: в Спасском соборе Чернигова (ок. 1036–1040-е), в Св. Софии Киевской (ок. 1037), Св. Софии Новгородской (1045–1050), в Успенском соборе Киево-Печерского монастыря (1073–1077) [10, илл. 88, 108, 113, 356]. Наконец, в соборе Сан Марко в Венеции (1063–1094), строительством которого руководили константинопольские мастера, один из двух ярусов апсиды трактован как монументальная аркада на мраморных колоннах, в которую вписаны окна и ниши [34, p. 28–29, 160–162; 41, p. 36, 42–44, tav. 2; 6]. Все эти аналогии позволяют высказать предположение, что св. Иоанн Ксенос мог в данном случае ориентироваться на малоазийские постройки или некий неизвестный нам константинопольский образец.

Характерная особенность церкви Зоодохос Пиги — комбинация типа вписанного креста с крестообразным планом, с выступающими на боковых фасадах рукавами креста — повторяется ещё в трёх критских памятниках: в церкви Св. Димитрия в Агиос Димитриос близ Рефимно, в полуразрушенной церкви Св. Георгия в Малафре близ Агиос Василиос и в находящейся неподалёку церкви Богородицы Ламбини [56, σ. 16–25, 57–63, 69–73; 55, σ. 254; 48, σ. 15; 49, σ. 339–340; 59, σ. 313–314; 57, т. 2, σ. 125–129, 151–153; 51]. В двух последних храмах опорами купола служат столбы. Церковь Богородицы Ламбини отличается и многими другими деталями, будучи в целом постройкой более простой и грубой, её относят к XII в. Храм Св. Георгия, вероятно, первой поло-

⁷ М. Каппас предполагает, что форма ниш была частично изменена во время реставрации, а первоначально три ниши в центре были полукруглыми в плане (в таком виде сохранилась только левая из них), тогда как плоскими были только две ниши по бокам. См. [57, т. 2, σ. 134–135].

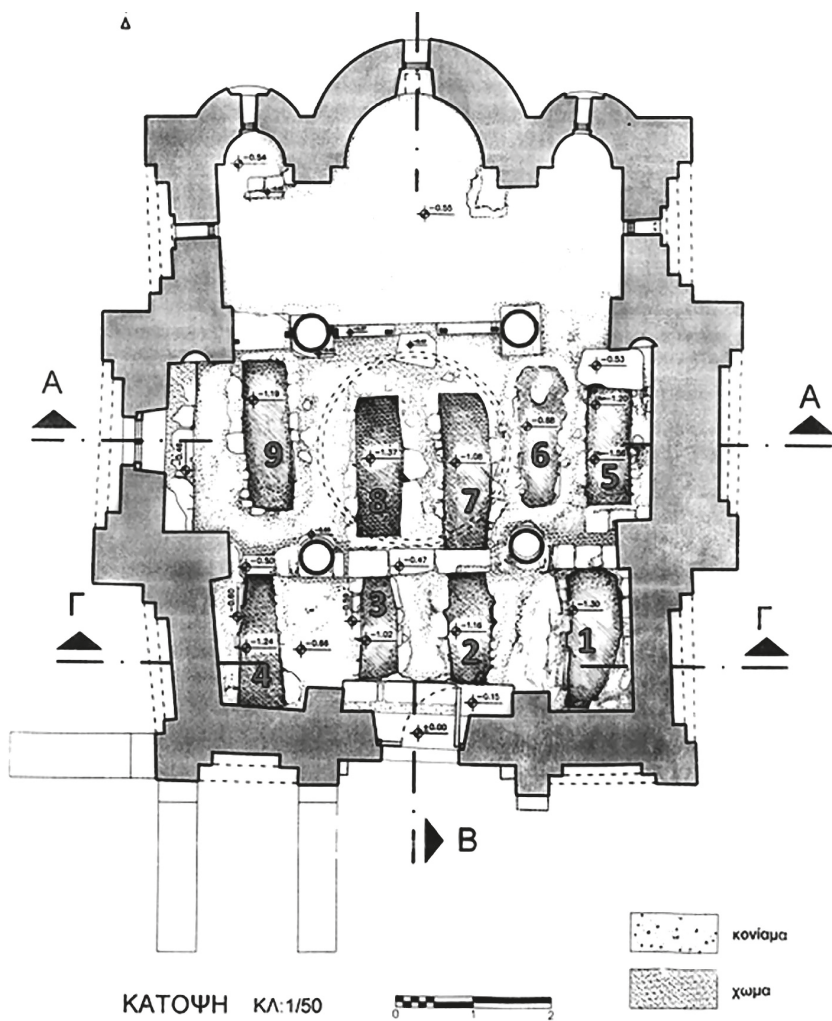

Рис. 8. Церковь Св. Димитрия в Агиос Димитриос близ Рефимно. 1030–1040-е гг. План по: М. Βασιλάκη, Ν. Πύρρου (2015) [51, Σ. 355]

вины XI в., более сходен с церковью Зоодохос Пиги по технике и оформлению фасадов с двухступчатыми нишами и полосатыми архивольтами.

Наиболее близка к Зоодохос Пиги церковь Св. Димитрия, которую считают постройкой той же мастерской⁸ (Рис. 8, илл. 12). В ней в восточных простенках боковых

⁸ Относительно датировки этой церкви, как и в случае Зоодохос Пиги, в настоящее время существует два мнения: вторая четверть XI в. (М. Андрианакис [48, σ. 15; 49, σ. 339], И. Теохаропулу [56, σ. 16–25; 55, σ. 254], С. Мамалукос [59, σ. 313–314], М. Василиаки и Н. Пирру [51]) и первая половина — середина XII в. (М. Каппас [57, τ. 2, σ. 125–129]). Полную библиографию см.: [51]. Мы присоединяемся к первой точке зрения.

рукавов креста имеются ниши. Сохранился первоначальный купол, который несут четыре мраморные колонны. Снаружи он оформлен декоративной аркадой из поребрика на тоненьких колонках, подобных тем, что украшают апсиду церкви Зоодохос Пиги. Внутри купол артикулирован плоскими нишами, обрамляющими окна, между которыми образуются как бы плоские ребра, что представляет собой своеобразную интерпретацию столичной традиции. В церкви Св. Димитрия, как и в Зоодохос Пиги, кое-где использована техника скрытого ряда, а поверх штукатурки были процарапаны линии, имитирующие кладку. Как и в других храмах, связываемых со Св. Иоанном Ксеносом, фасады оформлены лопатками с двухступчатыми арками на «пилястрах», а полосатые архивольты арок с чередованием одного тщательно отёсанного клинчатого камня и двух-трёх перпендикулярно поставленных кирпичей выполнены с особым изяществом. «Полосатые архивольты» в XI в. получили широкое распространение в архитектуре южных и восточных византийских провинций. Они встречаются, в том числе, в постройках артели Константина Мономаха 1040-х гг.: в Неа Мони на Хиосе, в церкви Св. Николая в Мирах Ликийских, в храме Гроба Господня в Иерусалиме и др. [1, с. 276–277, 280–281]. На Крите этот приём использовался и в других храмах XI в., например, в храме Св. Иоанна в Рукани (Теменос), который тоже относится к типу вписанного креста и во многом близок константинопольской традиции, но не имеет других особенностей построек круга св. Иоанна Ксеноса [56, с. 64–68; 49, с. 344, еик. 36; 57, т. 2, с. 170–171].

Церкви типа вписанного креста ясно выражали идею восстановления на Крите власти Византийской империи и Константинопольской церкви, что, несомненно, способствовало быстрому росту их популярности. Очевидно, для усвоения и укоренения на острове нового архитектурного типа в первой половине XI в. важное значение имела возможность соединить его с уже сформировавшимися местными специфическими особенностями, а также его связь с авторитетом почитаемого местного подвижника. Со второй половины XI в. храмы типа вписанного креста получают на Крите достаточно широкое распространение и часто воспроизводятся в упрощенном варианте в местной технике и стилистике, аналогично постройкам элладской школы.

Итак, в конце X–XI вв. типология вписанного креста, ставшая в это время основной для византийской церковной архитектуры, продолжала развиваться. Храмы на четырёх колоннах не только возводились в разных регионах в различной технике и стилистике, но и претерпевали более существенные модификации, которые появлялись в ответ на специфические литургические требования, в связи с ориентацией на определённые чтимые образцы и уже сложившиеся местные традиции. Так, на Афоне в конце X в. разрабатывается и закрепляется особая разновидность храма типа вписанного креста с двумя боковыми апсидами, что, скорее всего, было обусловлено особенностями богослужения. Вероятно, там же в связи с воспроизведением конкретного чтимого образца (кафоликона Великой Лавры) и/или размещением в храмах монастырских библиотек возникает необязательное добавление к афонскому типу — двукупольный двухэтажный нартекс. В начале XI в. мы встречаем памятники, отражающие эти эксперименты с базовым константинопольским типом, в которых даются оригинальные творческие интерпретации исходных образцов: церковь Свв. Апостолов на Агоре

в Афинах и Панагия тон Халкеон в Салониках. Однако такие произведения остаются уникальными. На Крите в первой половине XI в. также появляется своеобразная разновидность храмов типа вписанного креста. Эти храмы имеют переходный характер и сочетают основные параметры столичного типа с более старыми местными чертами, такими как крестообразные очертания плана и наличие ниш в восточных стенах боковых рукавов креста. Повторение этих местных особенностей, скорее всего, было связано с личным авторитетом заказчика и конкретным местным образцом — кафоликоном монастыря Богородицы в Мириокефала. Впоследствии эти особенности растворяются, уступая место более стандартным решениям.

Литература

1. *Виноградов А. Ю.* О «текучести» средневизантийской строительной артели (на примере императорских заказов 1040-х годов) // Актуальные проблемы теории и истории искусства: Сб. науч. статей. Вып. 9 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. — СПб.: НП-Принт, 2019. — С. 275–285. DOI: 10.18688/aa199-2-25
2. *Виноградов А. Ю.* Панагии Мухлиотиссы монастырь // Православная энциклопедия. — Т. 54. — М.: Православная энциклопедия, 2019. — С. 376–378.
3. *Виноградов А. Ю.* Афонский храм или арабский дворец? Крестово-купольный триконх и новая архитектурная идентичность империи // Византий и Византия: провинциализм столицы и столичность провинции / Под ред. А. Ю. Виноградова и С. А. Иванова. — СПб.: Алетейя, 2020. — С. 91–126.
4. *Виноградов А. Ю.* *Ex oriente sicut*². Ранняя эволюция византийских церквей типа вписанного креста в свете новых открытий // Бог, Рим, народ в средневековой Европе. — М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2021. — С. 14–42.
5. *Виноградов А. Ю.* Столичные мастера в Юго-Западной Анатолии начала X века (Маставра и Исламкёй)? // Искусство византийского мира. Индивидуальность в художественном творчестве. Сб. статей в честь О. С. Поповой / Ред.-сост. А. В. Захарова, О. В. Овчарова, И. А. Орецкая. — М.: ГИИ, 2021. — С. 40–49.
6. *Захарова А. В., Мальцева С. В.* Художественные традиции и церковно-политическая идеология в искусстве Македонии в эпоху создания Охридской архиепископии // Византийский временник. — 2022. — Т. 106. — С. 174–199.
7. *Захарова А. В.* Чернигов и Венеция. К вопросу о соединении византийских и романских элементов в архитектуре XI–XII вв. // Лазаревские чтения. Искусство Византии, Древней Руси, Западной Европы. Материалы научной конференции. — Вып. 7. — М.: КДУ, 2022 (в печати).
8. *Захарова А. В., Курьшова М. А.* Как хранили рукописи в византийских монастырях // Древнерусское искусство (в печати).
9. *Каппас М.* Архитектурный «идиолект» Фессалоники в средне- и поздневизантийские периоды: сходства и различия с Константинополем // Византий и Византия: провинциализм столицы и столичность провинции / Под ред. А. Виноградова, С. Иванова. — СПб.: Алетейя, 2020. С. 128–173.
10. *Комеч А. И.* Архитектура конца X — середины XI века // История русского искусства. Т. 1. Искусство Киевской Руси. IX — первая четверть XII века. — М.: ГИИ, 2007. — С. 111–177.
11. *Миљковиќ-Пенек П.* Велјуса. Манастир Св. Богородица Милостива во селото Велјуса крај Струмица. — Скопје: Факултет за филозофско-историски науки на Универзитетот “Кирил и Методиј” — Скопје, 1981. — 320 с.
12. *Оустерхаут Р.* Византийские строители. — Москва, Киев: Корвин Пресс, 2005. — 332 с.
13. *Andrianakis M.* Saint John Xenos and His Cult // Routes of Faith in the Medieval Mediterranean. History, Monuments, People, Pilgrimage Perspectives. Proceedings of an International Symposium / Ed. E. Hadjistryfonos. — Thessalonike: European Centre of Byzantine and Post-Byzantine Monuments, 2008. — P. 256–268.
14. *Bakalova E.* (ed.). The Ossuary of the Bachkovo Monastery. — Plovdiv: Pygmalion, 2003. — 183 p.

15. Ćurčić S. The Twin-Domed Narthex in Paleologan Architecture // ЗРВИ. — Т. 13. — Београд: Византологички институт, 1971. — С. 333–344.
16. Ćurčić S. Architectural Significance of Subsidiary Chapels in Middle Byzantine Churches // Journal of the Society of Architectural Historians. — 1977. — Vol. 36. — P. 94–110.
17. Ćurčić S. Architecture in the Balkans from Diocletian to Süleyman the Magnificent (ca. 300 — ca. 1550). — London; New Haven: Yale University Press, 2010. — 913 p.
18. Frantz A. The Church of the Holy Apostles at Athens. — Princeton N.J.: American School of Classical Studies at Athens, 1971. — 57 p.
19. Kappas M., Mamaloukos S. The Church of St. Constantine on Lake Apollonia, Bithynia, Revisited // Δελτίον της Χριστιανικής Αρχαιολογικής Εταιρείας. — 2017. — Т. 38. — P. 87–103.
20. Lilie R.-J., Ludwig C., Zielke B., Pratsch Th. Ioannes Xenos: Ἰωάννης. Prosopographie der mittelbyzantinischen Zeit Online. Berlin, Boston: De Gruyter, 2013. URL: <https://www.degruyter.com/database/PMBZ/entry/PMBZ25263/html> (дата обращения: 10.08.2022).
21. Mamaloukos S. Treatment of the Facades with Inscribed and Painted Architectural Forms and Decorative Features in Mid-Byzantine Architecture // Архитектура Византии и Древней Руси IX–XII вв. Труды Государственного Эрмитажа. Материалы международного семинара 17–19 ноября 2009 г. — СПб.: Изд-во ГЭ, 2010. — С. 74–88.
22. Mamaloukos S. A Contribution to the Study of the “Athonite” Church Type of Byzantine Architecture // Zograf. — 2011. — № 35. — P. 39–50.
23. Marinis V. The Monastery tou Libos. Architecture, Sculpture, and Liturgical Planning in Middle and Late Byzantine Constantinople (Ph. D. Dissertation). — University of Illinois at Urbana-Champaign, 2005.
24. Marinis V. Architecture and Ritual in the Churches of Constantinople, Ninth to Fifteenth Centuries. — New York: Cambridge University Press, 2014. — 262 p.
25. Megaw A. H. S. The Original Form of the Theotokos Church of Constantine Lips // *Dumbarton Oaks Papers*. — 1964. — Vol. 18. — P. 279–298.
26. Millet G. L'école grecque dans l'architecture byzantine. — Paris: Leroux, 1916. — 328 p.
27. Mutsopoulos N. Harmonische Bauschnitte in der Kirchen vom Typ kreuzförmigen Innenbaus im griechischen Kernland // *Byzantinische Zeitschrift*. — 1962. — Bd 55. — S. 274–291.
28. Mylonas P. Le plan initial du catholicon de la Grande-Lavra au Mont Athos et la genèse du type du catholicon athonite // *Cahiers archéologiques*. — 1984. — Т. 32. — P. 39–112.
29. Mylonas P. Notice sur le catholicon d'Iviron // Lefort J., Oikonomidès N., Papachryssanthou D., Métrévéli H. Actes d'Iviron, I. Des origines au milieu du XIe siècle. — Paris: P. Lethielleux, 1985. — P. 64–68.
30. Ousterhout R. Some Notes on the Construction of Christos ho Pantepoptes (Eski Imaret Camii) in Istanbul // Δελτίον της Χριστιανικής Αρχαιολογικής Εταιρείας. — 1991–1992. — Т. 16. — P. 47–56.
31. Ousterhout R. A Byzantine Settlement in Cappadocia. — Washington D.C.: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 2005. — 474 p.
32. Ousterhout R. Eastern Medieval Architecture. The Building Traditions of Byzantium and Neighboring Lands. — New York: Oxford University Press, 2019. — 816 p.
33. Paissidou M. The Church “Panagia Chalkeon” in Thessaloniki: A Different Approach of a Monastic Institution and its Founder // *Siris. Studi e ricerche della Scuola di specializzazione in beni archeologici di Matera*. — 2015. — Vol. 15. — P. 121–133.
34. Richardson J. O. The Byzantine Element in the Architecture and Architectural Sculpture of Venice, 1063–1140. Ph. D. Dissertation. Ann Arbor, 1988.
35. Savage M. Dome ‘Typology’ in Byzantine Constantinople? // Архитектура Византии и Древней Руси IX–XII вв. Труды Государственного Эрмитажа. Материалы международного семинара 17–19 ноября 2009 г. — СПб.: Изд-во ГЭ, 2010. — С. 132–147.
36. Schäfer H. Architekturhistorische Beziehungen zwischen Byzanz und der Kiever Rus im 10 und 11 Jahrhundert // *Istanbuler Mitteilungen*. — 1973/1974. — Bd 23/24. — S. 197–221.
37. Stanković N. At the Threshold of the Heavens: the Narthex and Adjacent Spaces in Middle Byzantine Churches of Mount Athos (10th–11th Centuries) — Architecture, Function, and Meaning. Ph. D. Dissertation. Princeton, 2017.
38. Stanković N. Tradition, Innovation and Individual Creation in Monastic Architecture: The Case of St Athanasius the Athonite and the Katholikon of his Great Lavra // Искусство византийского мира. Индивидуальность в художественном творчестве. Сборник статей в честь О. С. Поповой / Ред. А. В. Захарова, О. В. Овчарова, И. А. Орецькая. — М.: ГИИ, 2021. — P. 532–545.

39. *Striker C. L.* The Myrelaion (Bodrum Camii) in Istanbul. — Princeton: Princeton University Press, 1981. — 50 p.
40. *Theis L.* Flankenräume im mittelbyzantinischen Kirchenbau. — Wiesbaden: Reichert Verlag, 2005. — 216 p.
41. *Veneto Romanico / A cura di F. Zuliani* [Patrimonio artistico Italiano]. — Milano: Jaca Book, 2008. — 351 p.
42. *Vocotopoulos P. L.* The Concealed Course Technique: Further Examples and Few Remarks // *JÖB*. — 1979. — Bd 28. — P. 247–260.
43. *Vocotopoulos P. L.* The Role of Constantinopolitan Architecture during the Middle and the Late Byzantine Period // *JÖB*. — 1981. — Bd 31/2. — S. 551–573.
44. *Vocotopoulos P. L.* Church Architecture in Greece during the Middle Byzantine Period // *Perceptions of Byzantium and its Neighbours (843–1261) / Ed. O. Z. Pevny*. — New York: The Metropolitan Museum of Art; Yale University Press, 2000. — P. 154–167.
45. *Voyadjis S.* The Katholikon of Nea Moni in Chios unveiled // *JÖB*. — 2009. — Bd 59. — P. 229–242.
46. *Zakharova A.* Once again on the Originality of the Byzantine Architecture of the 11th Century: The Church of Panagia Chalkeon in Thessaloniki // *Δελτίο της Χριστιανικής Αρχαιολογικής Εταιρείας*. — 2022. — Τ. 43. — P. 81–94.
47. *Αδριανάκης Μ.* Ο αγιος Ιωάννης ο Εριμής και η Μονή του Γδερνέτου // *Πεπραγμένα του Ε΄ Διεθνούς Κρητολογικού Συνεδρίου (Άγιος Νικόλαος, 25 Σεπτεμβρίου — 1 Οκτωβρίου 1981)*. Τ. Β΄. — Ηράκλειο: Εταιρία Κρητικών Ιστορικών Μελετών, 1980. — Σ. 14–53.
48. *Αδριανάκης Μ.* Νέα Στοιχεία και απόψεις για τη μνημειακή τέχνη της Κρήτης κατά τη β΄ βυζαντινή περίοδο // *Πεπραγμένα του Στ΄ Διεθνούς Κρητολογικού Συνεδρίου (Χανιά, 24–30 Αυγούστου 1986)*. — Τ. Β΄. — Χανιά: Φιλολογικός Σύλλογος Χανίων “Ο Χρυσόστομος”, 1991. — Σ. 9–34.
49. *Ανδριανάκης Μ. Γ.* Η μνημειακή αρχιτεκτονική στην Κρήτη της Β΄ Βυζαντινής περιόδου // *Πεπραγμένα Γ΄ Διεθνούς Κρητολογικού συνεδρίου (Χανιά, 1–8 Οκτωβρίου 2006)*. — Τ. Α΄. — Χανιά: Φιλολογικός Σύλλογος “Ο Χρυσόστομος”, 2011. — Σ. 309–361.
50. *Αντουράκης Γ.* Αι μοναί Μυριοκεφάλων και Ρουστίκων μετά των παρεκκλησίων αυτών. Διδακτορική διατριβή. Αθήνα, 1977.
51. *Βασιλάκη Μ., Πύρρου Ν.* Ανασκαφική έρευνα και εργασίες αποκατάστασης στον ναό του Αγίου Δημητρίου στον Άγιο Δημήτριο Ρεθύμνου Άγιος Δημήτριος Ρεθύμνου // *Αρχαιολογικό έργο Κρήτης 3. Πρακτικά της 3ης συνάντησης. Ρέθυμνο, 5–8 Δεκεμβρίου 2013 / Επιστημονική επιμέλεια Π. Καραναστάση, Α. Τσιγουνάκη, Χρ. Τσιγανάκη*. — Τ. Β΄. Χανιά, Ρέθυμνο, Λασιθί. — Ρέθυμνο: Εκδόσεις φιλοσοφικής σχολής Πανεπιστημίου Κρήτης; Εφορεία αρχαιοτήτων Ρεθύμνου, 2015. — Σ. 353–364.
52. *Βελένης Γ.* Η βυζαντινή αρχιτεκτονική της Θεσσαλονίκης. Αισθητική προσέγγιση / Αφιέρωμα στη μνήμη του Σωτήρη Κίσσα / Επιμ. Κ. Καλαμαρτζή-Κατσαρού. — Θεσσαλονίκη: University Studio Press, 2001. — Σ. 1–25.
53. *Βογιατζής Σ.* Το καθολικό της Ιεράς Μονής Μεγίστης Λαύρας στο Άγιον Όρος. Ιστορία και αρχιτεκτονική. — Αθήνα: Εκδόσεις Καπόν, 2019. — 271 σ.
54. *Βοκοτόπουλος Π. Α.* Ο βυζαντινός ναός της Ολύνθου // *Διεθνές Συμπόσιο Βυζαντινή Μακεδονία 324–1430 μ. Χ.* — Θεσσαλονίκη: Εταιρεία Μακεδονικών Σπουδών 1995. — Σ. 45–56.
55. *Θεοχαροπούλου Ε.* Παρατηρήσεις στους σταυροειδούς εγγεγραμμένους ναούς της Κρήτης // *Πεπραγμένα του Η΄ Κρητολογικού συνεδρίου*. — Τ. Β1΄. — Βυζαντινή και μεταβυζαντινή περίοδος. — Ηράκλειο: Εταιρία Κρητικών Ιστορικών Μελετών, 2000. — Σ. 251–266.
56. *Θεοχαροπούλου Ε.* Συμβολή στη μελέτη των σταυροειδών εγγεγραμμένων ναών της Κρήτης από τον 10ο μέχρι τον 13ο αιώνα. Διδακτορική διατριβή. — Αθήνα, 2000.
57. *Κάππας Μ. Γ.* Η εφαρμογή του σταυροειδούς εγγεγραμμένου στη μέση και την ύστερη βυζαντινή περίοδο. Το παράδειγμα του απλού τετρακίονιου / τετράστυλου. Διδακτορική διατριβή. — Θεσσαλονίκη, 2009.
58. *Λασιθιωτάκης Κ.* Εκκλησίες της Δυτικής Κρήτης. Ε΄ Επαρχία Σφακιών // *Κρητικά χρονικά*. — 1971. — Τ. ΚΓ΄. — Σ. 95–177.
59. *Μαμαλούκος Σ.* Το καθολικό της Μονής Βατοπεδίου. Ιστορία και αρχιτεκτονική. Διδακτορική διατριβή. — Αθήνα, 2001.
60. *Μαμαλούκος Σ.* Παρατηρήσεις στην αθωνική βυζαντινή ναοδομία // *Διεθνές επιστημονικό συμπόσιο προς τιμήν του ομοτίμου καθηγητή Γεωργίου Βελένη*. Θεσσαλονίκη, Αμφιθέατρο Αρχαίας Αγοράς 4–7 Οκτωβρίου 2017. Πρακτικά. Αθήνα: Υπουργείο πολιτισμού και αθλητισμού, 2021. — Σ. 611–644.
61. *Μέσσης Β. Δ.* Ναοί αθωνικού τύπου. Διδακτορική διατριβή. — Θεσσαλονίκη, 2010. URL: https://www.academia.edu/2382459/Ναοί_αθωνικού_τύπου_τ.1-2_Θεσσαλονίκη_2010 (дата обращения: 10.08.2022).

62. Μουτσόπουλος Ν. Περιστερά, ο ορεινός οικισμός του Χορτιάτη και ο ναός του Αγίου Ανδρέα. — Θεσσαλονίκη: s. e., 1986. — 240 σ.
63. Μπούρας Χ. Βυζαντινή και μεταβυζαντινή αρχιτεκτονική στην Ελλάδα. — Αθήνα: Μέλισσα, 2001. — 314 σ.
64. Μπούρας Χ. Η αρχιτεκτονική της Παναγίας του Μουχλίου στην Κωνσταντινούπολη // Δελτίον της χριστιανικής αρχαιολογικής εταιρείας. — 2005. — Τ. 26. — Σ. 35–50.
65. Μπούρας Χ. Βυζαντινή Αθήνα: 10ος–12ος αι. — Αθήνα: Μουσείο Μπενάκη, 2010. — 280 σ.
66. Μπούρας Χ. Η αρχιτεκτονική της μονής του Οσίου Λουκά. — Αθήνα: Μέλισσα, 2015. — 154 σ.
67. Ξυγγόπουλος Α. Εύρετήριον τῶν μεσαιωνικῶν μνημείων, Ἀθηνῶν // Εύρετήριον τῶν μεσαιωνικῶν μνημείων τῆς Ελλάδος / Επιστ. Κ. Κουρουγιώτη, Γ. Α. Σωτηρίου. — Τ. 1, Β'. — Αθήνα: Αρχαιολογικόν τμήμα του Υπουργείου Παιδείας, 1929. — Σ. 59–122.
68. Ορλάνδος Α. Κ. Δύο βυζαντινά μνημεία της Δυτικής Κρήτης // Αρχεῖον των Βυζαντινῶν μνημείων τῆς Ελλάδος. — 1955–1956. — Τ. Η'. — Σ. 126–205.
69. Παναγόπουλος Γ. Αποκατάσταση του ναού Κοιμήσεως Θεοτόκου στην Κυριάνα Ρεθύμνου // Αρχαιολογικό ἔργο Κρήτης. Πρακτικά τῆς 1ης Συνάντησης, Ρέθυμνο, 28–30 Νοεμβρίου 2008 — Τ. 1. — Ρέθυμνο: Φιλοσοφική Σχολή Πανεπιστημίου Κρήτης, 2010. — Σ. 568–577.
70. Τάντσας Α. Το υπέρωο στη βυζαντινή ναοδομία. Διδακτορική διατριβή. Θεσσαλονίκη, 2008.
71. Τωμαδάκης Ν. Β. Ο Άγιος Ιωάννης ο Ξένος και η διαθήκη αὐτοῦ // Κρητικὰ χρονικὰ. — 1948. — Τ. Β'. — Σ. 47–72.

Название статьи. Региональные интерпретации столичных образцов в византийской архитектуре XI века

Сведения об авторе. Ζαχαροβα, Άννα Βλαδιμιροβνα — кандидат искусствоведения, доцент. Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, ул. Ленинские Горы, 1, Москва, Российская Федерация, 119991; Старший научный сотрудник. Государственный институт искусствознания, Козницкий пер., 5, Москва, Российская Федерация, 125009. zakharova@inbox.ru ORCID: 0000-0003-3764-171X

Аннотация. Статья посвящена процессу усвоения новых столичных тенденций в архитектуре византийских провинций в XI в. Были изучены особенности планировки, техники и стилистики нескольких храмов в Македонии, Аттике и на Крите, на примере которых были показаны различные варианты соединения столичной типологии вписанного креста с более старыми региональными традициями и модификации, зависевшие от конкретных местных условий, литургических требований или ориентации на почитаемые образцы. Так, на Афоне в конце X в. разрабатывается и закрепляется особая разновидность храма типа вписанного креста с двумя боковыми апсидами, что, скорее всего, было обусловлено особенностями богослужения. Высказывается предположение, что в связи с воспроизведением конкретного чтимого образа (кафоликона Великой Лавры) и/или размещением в храмах монастырских библиотек тогда же возникает необязательное добавление к афонскому типу — двукупольный двухэтажный нартекс. Рассматриваются уникальные памятники начала XI в., отражающие эти эксперименты с базовым константинопольским типом, в которых даются оригинальные творческие интерпретации исходных образцов: церковь Свв. Апостолов в Афинах и церковь Панагии тон Халкеон в Салониках. На Крите в первой половине XI в. также появляется своеобразная разновидность храмов типа вписанного креста: церкви Зоодохос Пиги в Аликиану и Св. Димитрия в Агиос Димитриос близ Рефимно. Эти храмы имеют переходный характер и сочетают основные параметры столичного типа с более старыми местными чертами, такими как крестообразные очертания плана и наличие ниш в восточных стенах боковых рукавов креста. Повторение этих местных особенностей, скорее всего, было связано с личным авторитетом заказчика, св. Иоанна Ксеноса, и конкретным местным образцом — кафоликоном его главного монастыря Богородицы в Мириокефала (нач. XI в.). Впоследствии эти особенности растворяются, уступая место более стандартным решениям.

Ключевые слова: византийская архитектура, храм типа вписанного креста, афонский тип, двукупольный нартекс

Title. Regional Interpretation of Constantinopolitan Models in Byzantine 11th-Century Architecture

Author. Zakharova, Anna V. — Ph. D., associate professor. Lomonosov Moscow State University, Leninskie Gory, 1, 119991 Moscow, Russian Federation; Senior researcher. State Institute for Art Studies, Kozitsky per., 5, 125009, Moscow, Russian Federation. zakharova@inbox.ru ORCID: 0000-0003-3764-171X

Abstract. The paper is dedicated to the process of adaptation of metropolitan trends in the architecture of Byzantine provinces in the 11th century. The author analyzes buildings in Macedonia, Attica, and Crete.

These examples show how the main church type of this period was interpreted in different regions. The author discusses the particularities in the planning, style and technique, different versions of combining the metropolitan typology with older regional traditions, and modifications that depended on certain local conditions, models, or liturgical requirements. Thus, in the late 10th century a specific modification of inscribed cross church was created on Mount Athos, with two lateral apses that probably appeared in response to particular liturgical needs. It is likely that another addition to the Athonite type, the two-storey twin-domed narthex, also originated on Mount Athos as a replication of the venerated model (the Great Lavra katholikon) and/or in connection with housing the monastic libraries inside the churches. In the early 11th century other churches appeared reflecting these experiments with the basic Constantinopolitan type, representing its original and creative interpretations: the Church of the Holy Apostles in Athens and Panagia Chalkeon in Thessaloniki. Yet such examples remain unique. In Crete, in the first half of the 11th century, another version of the inscribed cross type emerges exemplified in the Churches of Zoodochos Pigi at Alikianou and St. Demetrius at Agios Demetrios near Rethymnon. These monuments have transitional character and combine the main features of the metropolitan type with older local peculiarities, such as the cross-shaped ground plan and niches in the eastern walls of the lateral cross-arms. The replication of these local traits was probably instigated by the donor, St. John Xenos, and relied on his earlier building, the katholikon of Myriokephala monastery (early 11th century). Later this local traits disappear and more standard versions of the inscribed cross churches spread in Crete.

Keywords: Byzantine architecture, inscribed cross church, athonite type, twin-domed narthex

References

- Adrianakis M. St John the Hermit and the Monastery of Gdernetou. *Pepragmena tou E' Diethnous Kritologikou Synedriou, Agios Nikolaos, 25 Septemvriou — 1 Oktovriou 1981 (Proceedings of the 5th International Cretological Conference, Agios Nikolaos, September 25 — October 1, 1981), vol. 2.* Iraklio, Etairia Kritikou Istorikon Meleton Publ., 1980, pp. 14–53 (in Greek).
- Adrianakis M. New Data and Opinions on Monumental Art of Crete during the Second Byzantine Period. *Pepragmena tou St' Diethnous Kritologikou Synedriou (Khania, 24–30 Avgoustou 1986) (Proceedings of the 6th International Cretological Conference, Chania 24–30 August, 1986), vol. 2.* Chania, Philologikos Sillogos Khanion “O Khrisostomos” Publ., 1991, pp. 9–34 (in Greek).
- Andrianakis M. Saint John Xenos and His Cult. Hadjityfonos E. (ed.). *Routes of Faith in the Medieval Mediterranean. History, Monuments, People, Pilgrimage Perspectives. Proceedings of an International Symposium.* Thessalonike, European Centre of Byzantine and Post-Byzantine Monuments Publ., 2008, pp. 256–268.
- Adrianakis M. Monumental Architecture of Crete during the Second Byzantine period. *Pepragmena tou 10 Diethnous Kritologikou Synedriou, Agios Nikolaos, 25 Septemvriou — 1 Oktovriou 1981.* Chania, Philologikos Sillogos Khanion “O Khrisostomos” Publ., 2011, pp. 309–361 (in Greek).
- Antourakis G. *Ai monai Miriokhephalon kai Roustikon meta ton parekklesion afton (The Monasteries of Myriokephala and Roustikon with Their Chapels), Ph. D. Dissertation.* Athens, 1977.
- Bakalova E. (ed.). *The Ossuary of the Bachkovo Monastery.* Plovdiv, Pygmalion Publ., 2003. 183 p.
- Bouras Ch. Middle Byzantine Domed Cruciform Churches on the Greek Islands. *Zograf*, 1998/1999, no. 27, pp. 7–16.
- Bouras Ch. *Byzantine and Post-Byzantine Architecture in Greece.* Athens, Melissa Publ., 2006. 312 p.
- Bouras Ch. *I arkhitektoniki tis monis tou Osiou Louka (The Architecture of Hosios Loukas Monastery).* Athens, Melissa Publ., 2015. 154 p. (in Greek).
- Bouras Ch. *Byzantine Athens, 10th–12th Centuries.* Athens, Routledge Publ., 2017. 336 p.
- Bouras Ch. The Architecture of the Church of the Panaghia Mouchliotissa in Constantinople. *Deltion of Christian Archaeological Society*, 2005, vol. 26, pp. 35–50 (in Greek).
- Čurčić S. The Twin-Domed Narthex in Paleologan Architecture. *Recueil des travaux de l'institut d'études byzantines*, 1971, vol. 13, pp. 333–344.
- Čurčić S. Architectural Significance of Subsidiary Chapels in Middle Byzantine Churches. *Journal of the Society of Architectural Historians*, 1977, vol. 36, pp. 94–110.
- Čurčić S. *Architecture in the Balkans from Diocletian to Süleyman the Magnificent (ca. 300 — ca. 1550).* London; New Haven, Yale University Press Publ., 2010. 913 p.

Frantz A. *The Church of the Holy Apostles at Athens*. Princeton N. J., American School of Classical Studies at Athens Publ., 1971. 57 p.

Kappas M. G. *I epharmogi tou stavroeidous enegegrammenou sti mesi kai tin ysteri vyzantini periodo. To paradigma tou aplou tetrakioniu / tetrastilou (The Adaptation of the Inscribed Cross Church Type in the Middle and Late Byzantine Period. The Example of the Simple Four Column / Four Piers Type)*, Ph. D. Dissertation. Thessaloniki, 2009 (in Greek).

Kappas M. The Architectural Idiom of Thessaloniki during the Middle and Late Byzantine Periods: Similarities and Differences from Constantinople. Ivanov S.; Vinogradov A. (eds.). *Byzantion and Byzantium: The Provincialism of the Center and the Centrality of the Provinces*. St. Petersburg, Aleteia Publ., 2020, pp. 128–173 (in Russian).

Kappas M.; Mamaloukos S. The Church of St. Constantine on Lake Apollonia, Bithynia, Revisited. *Deltion of Christian Archaeological Society*, 2017, vol. 38, pp. 87–103.

Komech A. I. (ed.). *History of Russian Art. Vol. 1. Art of Kievan Rus. From the 9th to the First Quarter of the 12th Century*. Moscow, State Institute for Art Studies Publ., 2007. 664 p. (in Russian).

Lassithiotakis K. Churches of Western Crete. The Province of Sphakia. *Kritika khronika (Annals of Crete)*, 1971, vol. 23, pp. 95–177 (in Greek).

Lilie R.-J.; Ludwig C.; Zielke B.; Pratsch Th. Ioannes Xenos: Ioánnis. *Prosopographie der mittelbyzantinischen Zeit Online*. Berlin, Boston, De Gruyter Publ., 2013. Available at: <https://www.degruyter.com/database/PMBZ/entry/PMBZ25263/html> (accessed 10 August 2022) (in German).

Mamaloukos S. *The Katholikon of Vatopedi Monastery. History and Architecture*, Ph. D. Dissertation. Athens, 2001 (in Greek).

Mamaloukos S. Treatment of the Facades with Inscribed and Painted Architectural Forms and Decorative Features in Mid-Byzantine Architecture. *Architecture of Byzantium and Kievan Rus from the 9th to the 12th centuries. Materials of the International Seminar, November 17–21, 2009*. St. Petersburg, The State Hermitage Publ., 2010, pp. 74–88.

Mamaloukos S. A Contribution to the Study of the “Athonite” Church Type of Byzantine Architecture. *Zograf*, 2011, no. 35, pp. 39–50.

Mamaloukos S. Notes on Athonite Byzantine Church Architecture. *International Symposium in Honour of Emeritus Professor George Velenis, Thessaloniki, Amphitheatre of Ancient Agora, 4–7 October 2017, Proceedings*. Athens, Ministry of Culture and Sports Publ., 2021, pp. 611–644 (in Greek).

Marinis V. *The Monastery tou Libos. Architecture, Sculpture, and Liturgical Planning in Middle and Late Byzantine Constantinople*, Ph. D. Dissertation. University of Illinois at Urbana-Champaign, 2005.

Marinis V. *Architecture and Ritual in the Churches of Constantinople, Ninth to Fifteenth Centuries*. New York, Cambridge University Press Publ., 2014. 262 p.

Megaw A. H. S. The Original Form of the Theotokos Church of Constantine Lips. *Dumbarton Oaks Papers*, 1964, vol. 18, pp. 279–298.

Messis V. *Athonite Type Churches*, Ph. D. Dissertation. Thessaloniki, 2010 (in Greek).

Miljković-Pepelj P. *Veljusa. Le monastère de la Vierge de Pitië au village près de Strumica*. Skopje, Faculté des sciences philosophico-historiques de l'Université Cyrille et Methode — Skopje, 1981. 320 p. (in Macedonian).

Millet G. *L'école grecque dans l'architecture byzantine*. Paris, Leroux Publ., 1916. 328 p. (in French).

Moutsopoulos N. C. *Peristera. Agglomeration montagnaise de Hortiati et l'église de Saint André*. Thessalonique, s. e., 1986. 240 p. (in Greek).

Mutsopoulos N. Harmonische Bauschnitte in der Kirchen vom Typ kreuzförmigen Innenbaus im griechischen Kernland. *Byzantinische Zeitschrift*, 1962, vol. 55, pp. 274–291 (in German).

Mylonas P. Le plan initial du catholicon de la Grande-Lavra au Mont Athos et la genèse du type du catholicon athonite. *Cahiers archéologiques*, 1984, vol. 32, pp. 39–112 (in French).

Mylonas P. Notice sur le katholikon d'Iviron. *Actes d'Iviron, I. Des origines au milieu du XIe siècle*. Paris, Lethielleux Publ., 1985, pp. 64–68 (in French).

Orlandos A. K. Two Byzantine monuments of Western Crete. *Arkhion ton Byzantinon mnimeion tis Ellados*, 1955–1956, vol. 10, pp. 126–205 (in Greek).

Ousterhout R. Some Notes on the Construction of Christos ho Pantepoptes (Eski Imaret Camii) in Istanbul. *Deltion of Christian Archaeological Society*, 1991–1992, vol. 16, pp. 47–56.

Ousterhout R. *Master Builders of Byzantium*. Princeton, N. J., Princeton University Press Publ., 1999. 320 p.

Ousterhout R. *A Byzantine Settlement in Cappadocia*. Washington D. C., Dumbarton Oaks Research Library and Collection Publ., 2005. 474 p.

- Ousterhout R. *Eastern Medieval Architecture. The Building Traditions of Byzantium and Neighboring Lands*. New York, Oxford University Press Publ., 2019. 816 p.
- Paissidou M. The Church “Panagia Chalkeon” in Thessaloniki: A Different Approach of a Monastic Institution and Its Founder. *Siris. Studi e ricerche della Scuola di specializzazione in beni archeologici di Matera*, 2015, vol. 15, pp. 121–133.
- Papagopoulos G. Restoration Works at the Church of the Dormition of the Virgin in Kyrianna, Rethymnon. *Archaeological Work in Crete. Proceedings of the 1st Meeting, Rethymnon, 28–30 November 2008*, vol. 1. Rethymnon, Faculty of Philosophy of the University of Crete Publ., 2010, pp. 568–577 (in Greek).
- Richardson J. O. *The Byzantine Element in the Architecture and Architectural Sculpture of Venice, 1063–1140*. Ph. D. Dissertation. Ann Arbor, 1988.
- Savage M. Dome ‘Typology’ in Byzantine Constantinople? *Architecture of Byzantium and Kievan Rus from the 9th to the 12th centuries. Materials of the International Seminar, November 17–21, 2009*. St. Petersburg, The State Hermitage Publ., 2010, pp. 132–147.
- Schäfer H. Architekturhistorische Beziehungen zwischen Byzanz und der Kiever Rus im 10 und 11 Jahrhundert. *Istanbuler Mitteilungen*, 1973/1974, vol. 23/24, pp. 197–224 (in German).
- Stanković N. *At the Threshold of the Heavens: the Narthex and Adjacent Spaces in Middle Byzantine Churches of Mount Athos (10th–11th Centuries) — Architecture, Function, and Meaning*. Ph. D. Dissertation. Princeton, 2017.
- Stanković N. Tradition, Innovation and Individual Creation in Monastic Architecture: The Case of St Athanasius the Athonite and the Katholikon of His Great Lavra. *Art of the Byzantine World. Individuality in Artistic Creativity. A Collection of Essays in Honour of Olga Popova*. Moscow, State Institute for Art Studies Publ., 2021, pp. 532–545.
- Striker C. L. *The Myrelaion (Bodrum Camii) in Istanbul*. Princeton, Princeton University Press Publ., 1981. 50 p.
- Tantsis A. *Galleries in Byzantine Church Architecture*. Ph. D. Dissertation. Thessaloniki, 2008.
- Theis L. *Flankenräume im mittelbyzantinischen Kirchenbau*. Wiesbaden, Reichert Verlag Publ., 2005. 216 p. (in German).
- Theocharopoulou E. Notes on Inscribed Cross Churches of Crete. *Pepragmena tou H’ Diethnous Kritologikou Synedriou, Iraklio*, 1996 (*Proceedings of the 8th International Cretological Conference, Iraklio, 1996*), vol. 2/1. Irakleio, Etaireia Kritikon Istorikon Meleton Publ., 2000, pp. 251–266 (in Greek)
- Theocharopoulou E. *Symvoli sti meleti ton stavroeidon enegrammenon naon tis Kritis apo ton 10o mekhri ton 13o aiona (Contribution to the Study of Inscribed Cross Churches of Crete from the 10th to the 13th Century)*. Ph. D. Dissertation. Athens, 2000 (in Greek).
- Tomadakis N. B. St. John Xenos and His Testament. *Kritika chronika (Annals of Crete)*, 1948, vol. 2, pp. 47–72 (in Greek).
- Vasilaki M.; Pyrrou N. Excavation and Restoration of the Church of Agios Demetrios at Agios Demetrios, Rethymnon. Karanastasi P.; Tzigionaki A.; Tsigonaki Chr. (eds.). *Archaeological Work in Crete, 3. Proceedings of the 3rd Meeting, Rethymnon, 5–8 December 2013, vol. 2*. Rethymno, Ekdoseis filosofikis sholis Panepistimiou Kritis Publ., 2015, pp. 353–364 (in Greek).
- Velenis G. Approche esthétique de l’architecture byzantine de Thessalonique. *Aphieroma sti mnimi tou Sotiri Kissa (Volume in Memory of Sotiris Kissas)*. Thessaloniki, University Studio Press Publ., 2001, pp. 1–25 (in Greek).
- Vinogradov A. Monastery of the Virgin Mouchliotissa. *Orthodox Encyclopedia*, vol. 54. Moscow, Orthodox Encyclopedia Publ., 2019, pp. 376–378 (in Russian).
- Vinogradov A. On the “Fluidity” of a Middle Byzantine Building Crew (on the Example of the Imperial Churches of the 1040s). Zakharova A.; Maltseva S.; Staniukovich-Denisova E. (eds.). *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of Articles, vol. 9*. Lomonosov Moscow State University; St. Petersburg, NP-Print Publ., 2019, pp. 275–285 DOI: 10.18688/aa199-2-25 (in Russian).
- Vinogradov A. Athonite Church or Arabian Palace? Cross-in-square Triconch and the New Architectural Identity of the Empire. Ivanov S.; Vinogradov A. *Byzantion and Byzantium: The Provincialism of the Center and the Centrality of the Provinces*. St. Petersburg, Aleteia Publ., 2020, pp. 91–126 (in Russian).
- Vinogradov A. Constantinopolitan Builders in the Early 10th Century South-West Anatolia (Mastaura and Islamköy)? Zakharova A.; Ovcharova O.; Oretskaia I. (eds.). *Art of the Byzantine World. Individuality in Artistic Creativity. A Collection of Essays in Honour of Olga Popova*. Moscow, State Institute for Art Studies Publ., 2021, pp. 40–49 (in Russian).

Vinogradov A. Ex oriente crux². Early Evolution of Byzantine Inscribed Cross Type Churches in the Light of New Findings. Boytsov M.; Voskoboynikov O. (eds.). *God, Rome, People in Medieval Europe*. Moscow, Higher School of Economics Publ., 2021, pp. 14–42 (in Russian).

Vocotopoulos P.L. The Concealed Course Technique: Further Examples and Few Remarks. *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*, 1979, vol. 28, pp. 247–260.

Vocotopoulos P.L. The Role of Constantinopolitan Architecture during the Middle and the Late Byzantine Period. *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*, 1981, vol. 31/2, pp. 551–573.

Vocotopoulos P.L. The Byzantine Church at Olynthos. *International Symposium on Byzantine Macedonia, 324–1430 AD*. Thessaloniki, Society of Macedonian Studies Publ., 1995, pp. 45–56 (in Greek).

Vocotopoulos P.L. Church Architecture in Greece during the Middle Byzantine Period. *Perceptions of Byzantium and its Neighbours (843–1261)*. New York, The Metropolitan Museum of Art; Yale University Press Publ., 2000, pp. 154–167.

Voyadjis S. The Katholikon of Nea Moni in Chios Unveiled. *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*, 2009, vol. 59, pp. 229–242.

Voyadjis S. *The Katholikon of the Greatest Lavra Monastery in Mount Athos. History and Architecture*. Athens, Kapon Publ., 2019. 271 p. (in Greek).

Xyngopoulos A. Evretirion ton mesaionikon mnimeion, Athinon. *Evretirion ton mesaionikon mnimeion tis Ellados, vol. 1.2*. Athens, Arkhaiologikon tmima tou Ypourgiou Paidias Publ., 1929, pp. 59–122 (in Greek).

Zakharova A. Once again on the Originality of the Byzantine Architecture of the 11th Century: The Church of Panagia Chalkeon in Thessaloniki. *Deltion of Christian Archaeological Society*, 2022, vol. 43. — P. 81–94.

Zakharova A. V. Chernigov and Venice. On the Problem of Synthesis of Romanesque and Byzantine Elements in the Architecture of the 11th–12th Centuries. *Lazarevskie chteniia. Art of Byzantium, Old Rus, Western Europe. Proceedings of the conference in memory of V.N. Lazarev, vol. 7*. Moscow, KDU Publ., 2022 (in print) (in Russian).

Zakharova A. V.; Kuryшева M. A. How the Manuscripts Were Stored in Byzantine Monasteries. *Drevnerusskoe iskusstvo (Old Russian Art)* (in print) (in Russian).

Zakharova A. V.; Maltseva S. V. Artistic Traditions and Church Ideology in the Art of Macedonia at the Time of the Foundation of the Archbishopric of Ohrid. *Vizantiiskii vremennik*, 2022, vol. 106, p. 174–199 (in Russian).

Zuliani F. (ed.). *Veneto Romanico (Patrimonio artistico Italiano)*. Milano, Jaca Book Publ., 2008. 351 p. (in Italian).

Илл. 8. Кафоликон монастыря
Ватопед на Афоне. Кон. X в.
Реконструкция С. Мамалукоса.
Воспроизводится по: *Μαμαλούκος Σ.*
Το καθολικό της Μονής Βατοπεδίου.
Ιστορία και αρχιτεκτονική. Διδακτορική
διατριβή. — Αθήνα, 2001. — εκ. 70.

Илл. 9. Церковь Пангии тон Халкеон
в Салониках. 1028. Фотография
А. В. Захаровой

Илл. 10. Церковь Богородицы монастыря Мириокефала на Крите. Нач. XI в. Фотография А. В. Захаровой

Илл. 11. Церковь Зоодохос Пиги в Аликиану на Крите. 1030е гг. Фотография А. В. Захаровой

Илл. 12. Церковь Св. Димитрия в Агиос Димитриос близ Рефимно. 1030–1040е гг. Фотография А. В. Захаровой